

верней основе, идеже и мужественное твое тело лежить, жда трубы архангеловы.

Добр зело послух брат твой Мьстиславь его же сотвори господь наместника по тебе твоему владычеству... (всего 18 строк).
Востани от гроба твоего, о честная главо, востани! Отряси сон: неси бо умерл, но спишь до общаго востания. Востани...
Востани, видь брата твоего, красящаго стол земля твоея...

К сему же виждь и благоверную свою княгиню, како благоверье держить по преданию твоему, како поклоняются имени твоему.

основе, идеже и мужьственное твое тело ныне лежит, ождая трубы архангеловы.

Добр же зело и верен послух сын твой Георгий, егожь створи господь наместника по тебе твоему владычеству...

Встани, о честная главо, от гроба твоего, встани, отряси сон. Неси бо умерл, но спиши до общаго всем встания. Встани...
Встани, виждь чадо свое Георгия, виждь ... красящего стол земли твоей...

К сему же виждь и благоверную сноху твою Ерину, виждь внуки ... како благоверье держат по преданию твоему, како славят Христа, како поклоняются имени его.

Мы видим, как поступает подражатель-компилятор. Он не стесняется выписывать целые ряды предложений из своего образца, лишь изменяя собственные имена, чтобы приспособить древний текст к своим целям. Волынский князь сам не построил соборной церкви во Владимире, пришлось вставить: «уже созда прадед твой». Наследником великого Владимира был его сын Ярослав-Георгий; у волынского князя не было сыновей, пришлось изменить: «брат твой Мстислав». Вдовы Владимира Святославича уже не было в живых при митрополите Иларионе, он назвал его сноху Ирину-Ингигерду, внуков и правнуков; волынский летописец вместо них внес княгиню-вдову. Эта замена не всегда удачна: митрополит Иларион говорил о том, как потомство Владимира поклоняется имени Христа. Волынский начетчик, сокращая свой образец, заставил княгиню «поклоняться имени твоему», т. е. покойного мужа.

Мы остановились на этой летописной статье, ибо она показывает, что в летопись вносились иногда подробные (и, конечно, анонимные) рассказы о погребении князя, соединенные с плачами и похвалой. Здесь мы находим почти все те же элементы, что и в «Слове о житии» Дмитрия Донского: описание погребения, плач княгини, плач людей, похвалу усопшему и заимствование из «Слова» митрополита Илариона, но нет третьего плача — самого автора.

Схема трех плачей в обоих «Словах о житии» принадлежит только Епифанию.

Заимствования из древних образцов

Можно полагать, что Епифаний знал Ипатьевскую летопись. Но надо признать, что он подражал ей очень самостоятельно: вдохновившись общей схемой, он ничего не копировал, а обратившись тоже к «Слову» митрополита Илариона, взял из него другую формулу, значительно ее изменив.

Остановимся на этом заимствовании из «Слова о законе и благодати» в обоих «Словах о житии» Епифания Премудрого.

«Слово о законе и
благодати»

Хвалит же похвальными гласы Римская страна Петра и Павла, ими же вероваша в Иисуса Христа сына божия Асия и Ефес

«Слово о житии»
Дмитрия Донского

Похваляет бо земля Римская Петра и Павла, а Асийская — Иоанна Богослова, Индийская — апостола Фому, а Иеруса-

«Слово о житии»
Стефана Пермского

Хвалит бо Римская земля обою апостолу Петра и Павла, чтить же и блажить Асийская земля Иоанна Богослова, Еги-